

Ежегодно в День памяти и скорби в Оханске проходит митинг, посвященный началу Великой Отечественной войны – 22 июня 1941 года. И всегда на нем присутствуют дети, потому что им нести память дедов и прадедов в будущее.

И на этот раз, к Стеле на берегу Камы пришли ребята Оханской средней школы, отдыхающие в летнем лагере. Открыла митинг Любовь Шардакова. Проникновенные слова о войне, стихотворные строки и скорбная музыка заставили задуматься: кому нужна война?

Минута молчания

На митинге выступил глава Оханского городского округа Д.В.Байдин.

- Не знаю, есть ли в современной истории более грустная дата, чем 22 июня, - сказал он. - 1418 дней шла война, 27 миллионов жизней унесла она. Это не должно повториться, и мы с вами в ответе за будущее страны.

Затем стихи читали школьники,

а после минуты молчания к обелиску были возложены цветы.

Вечером к Стеле на Камский берег пришли участники акции «Свеча памяти». У Вечного огня загорелись десятки маленьких свечей, в память о тех, кто погиб в первый день войны, и тех, кто сложил свои головы на полях сражений в последующие четыре года.

Светлана Еловицова,
фото автора

Каждый день жизни мы слышим о Великой Отечественной войне. О той, которая закончилась почти 80 лет назад. Почему мы так часто говорим об этом? Потому, что представители старшего поколения не могут забыть о ней. Не было у них события более трагического, чем начало войны, и не было у них события более торжественного, чем Победа. Все они: юноши, девушки, дети, старики, солдаты, простые люди и люди знаменитые - плакали от счастья и от тоски по тем, кто не дождался до этого дня.

Мог ли кто-нибудь тогда представить себе, что переживает самые главные годы своей жизни? Конечно, нет, но считали, что все еще впереди, в будущем, которое так много обещает. Дожить бы только до него...

Сейчас у тех, кто участвовал в войне и видел ее своими глазами, за плечами целая жизнь, и четыре года - какими бы они ни были - это все-таки четыре года, всего лишь четыре... Но почему-то вопреки такой очевидной арифметике кажется, что военные годы заняли по меньшей мере полжизни, когда каждый день был бесконечно длинным и мог стать для любого из них последним.

Восемьдесят один год назад на нашу страну напала фашистская орда. Советские воины выгнали фашистов со своей территории и закончили войну в Берлине. Несмотря на то, что мы отмечаем День Победы, скорбную дату, 22 июня 1941 года, нельзя забывать: это и отсчет наших поражений, и отсчет разрушенных городов и поселков, и отсчет погибших мирных граждан.

До обидного мало осталось в наших рядах участников и очевидцев Великой Отечественной войны. Уходят фронтовики, уходят труженики тыла, пока еще остаются «на плаву» дети войны, но и их не так много.

Девочка на танке

В паспорте Глафиры Сергеевны Якушевой (дев. Попова) местом рождения указан город Оханск. Жила она здесь всего несколько дней, а потом поезд увез ее далеко на запад.

- Мой отец был военнослужащим, - рассказывает Глафира Сергеевна, - в 1938 году, когда должна была родиться я, он ждал новое назначение, поэтому отправил жену к ее родителям. Мама временно устроилась на работу поваром, в один из весенних дней ее прямо из кухни едва успели доставить в больницу, минут через 20 я уже появилась на свет.

Прошла неделя, и муж приехал за своими «девочками», чтобы увезти на новое место службы. Это был Киевский военный округ, который дислоцировался на территории нескольких украинских областей, а также Молдавии.

- Мы жили вначале в Киеве, потом переправили нас в Чернигов, - про-

«Мой папа всех победит»

Война! Эти пять букв несут за собой море крови, слез, страдания, а главное, смерть дорогих сердцу людей. На нашей планете войны шли всегда. Всегда сердца людей переполняла боль утраты. Отовсюду, где идет война, слышны стоны матерей, плач детей и оглушительные взрывы, которые разрывают души и сердца.

должает Глафира Сергеевна, - это мне мама рассказывала. Конечно, первые три года своей жизни я не помню, маленькая была. Мы жили в небольшом селе под Любичами, папа нас туда отвез перед самой войной и сказал, что это временно. А вот в память врезалась картина, которая не отпускает меня и сегодня, когда слышу о войне.

Отца уже не было рядом с Глашей, он, как говорила мама, «работал» далеко от дома. Дети с первых дней нападения фашистов на нашу страну, знали слово «война», слышали канонаду. В последние дни она казалась совсем близкой.

В конце лета, каждое утро ребята вместе со взрослыми бежали в колхозный сад убирать урожай, чтобы он не достался врагу. Однажды мать взяла с собой Глашу, соседка, что сидела с девочкой, в тот день плохо себя чувствовала. Глаша вначале ходила рядом с мамой и ела виноград, потом ее внимание привлекла бабочка, и она побежала за ней, приближаясь все ближе к проселочной дороге.

В это время, по той самой дороге, в село входили немцы. Они не могли не заметить скопление людей в саду и направили свои мотоциклы и танки прямо туда. Не разбирая дороги, они вели свои машины прямо через кусты и деревья. Падали яблони под напором брони и плоды трещали под колесами и гусеницами машин, разбрызгивая живительный сок, земля от винограда стала черной.

Девочка стояла ни жива, ни мертва и закрыла уши от грохота проходивших мимо танков, только чудом она не оказалась под их гусеницами. Последний из них вдруг остановился перед девочкой, из люка вылез танкист, взял девочку на руки и посадил

на танк. Каков был ужас матери, когда она увидела эту картину.

Вот они, фашисты!

Немцы остановились, сгоняя в толпу разбежавшихся женщин.

- Кто здесь комсомолец, большевик - выходи вперед, - командовал какой-то немецкий чин, хорошо говорящий по-русски. Люди молчали, только мать Глаши медленными шажками старалась приблизиться к танку, чтобы взять дочь.

- Тогда ты, дед, скажи, - обратился он к сторожу, деду Панасу. - Кто тут большевик?

- Какой такой большевик, мы все колхозники, - усмехнулся в усы дед Панас.

В это время раздался крик Глаши:

- Мама, иди сюда, смотри, как высоко! - Чей ребенок? - возмутился чин, вытаскивая из кобуры пистолет.

- Моя это доченька, - закричала мама. - Не губите, не виновата она ни в чем.

- Тогда скажи, кто есть комсомолец из вас, - фашист приставил к ее виску пистолет.

- Господин немец, да не трожьте вы бабу, - громко заступился за нее дед Панас. - Она здесь без году неделя, знать-то никого не знает, вот и девочку за собой таскает. Больная, как есть, больная, только после тифу, мы и рядом с ней боимся стоять, а ваши люди ребенка еще на руки берут.

У Глашиной мамы, в самом деле, были очень коротко подстриженные волосы, они от пота и солнца стояли дыбом.

Немец что-то быстро сказал танкисту, и тот резким движением ноги толкнул Глашу с танка. Девочка - в рев. Мать подхватила ее и в сторонке начала успокаивать.

Немец в то время приказал жен-

щинам идти к селу, следом двинулась техника. Глаша с матерью так и остались на месте. Мать боялась, что кто-нибудь укажет на нее, как на жену офицера Красной Армии, мало ли кругом было тех, кто охотно пошел в полицию. Но идти им было некуда. Она с горечью осмотрела сад, который своими танками немцы превратили в бесформенные кучи корней, веток и плодов, даже сторожку Панаса сдвинули, и она рассыпалась.

Партизаны освободили

- Я помню, как плакала мама, - смахнула наворачнувшиеся слезы Якушева. - Представляете? Немцы сами себе могилы рыли. Почему бы не сохранить сад, ведь пригодится, так нет, натура у них такая вражья - ни себе, ни людям. Они в селе всех собак перестреляли, всех кур перерезали, Было несколько коров, и те на мясо фашистам пошли. А слез было! Я их каждый день видела и не только у мамы.

А еще помнит Глаша виселицу. Попал на нее дед Панас за кусок хлеба, который пытался стащить у немца. Тот визжал, как поросенок, во все горло. Когда собрали народ у школы, русскоговорящий немец сказал, что дед - вор, объедает доблестную немецкую армию, и место ему на виселице. Потом Панаса увели и заперли в сарай. Люди думали: посидит дед немного, и его отпустят. Но через день снова всех погнали на лобное место. Там уже стояла виселица с двумя веревками.

- Это кого же судить сегодня будут? - переговаривались женщины между собой. - Не Панаса же, подумаешь, украсть хотел, но ведь не украл. Сами все тащат, им ничего. Толпа гудела, как пчелиный улей.

Наконец, из сарая вывели какого-то парня, а за ним, еле шаркая ногами, двигался дед Панас. Их подвели к помосту и, подталкивая автоматами, заставили туда подняться.

- Кто знает этого человека? - задал вопрос немец. Все молчали.

- Он хотел взорвать ваше село, чтобы вы все погибли.

- Да уж лучше погибнуть, чем жить при вас, - раздался звонкий девичий голос.

Немцы забежали в толпу, раздавая тумачи во все стороны, но кричавшую девушку не нашли.

- Будете оказывать сопротивление, расстреляем, - пообещал фашист. - А эти двое будут повешены, один - за воровство, другой - за вредительство.

Немец хорошо говорил по-русски, как потом стало известно, он в годы гражданской войны потерял родителей, жил в приюте, учился в Ленинграде, а когда эмигрировавшие из страны родители нашлись, он сбежал к ним за границу.

Окончание в следующем номере.

Светлана Еловицова